* * *

Уехать, уйти, затеряться…
Возможно ли это? Скажи…
Мне дальние странствия снятся,
пустынных дорог миражи,
терновник, иссохший от зноя,
пронизанный солнцем песок.
Мне снится дыханье живое
еще не родившихся строк.
Проходит минута, другая,
а кажется — целая жизнь.
И слово, строку заполняя,
как кровь по аорте бежит.

* * *

Он был поэт — об этом знали птицы,
деревья, травы, облаков гряда.
На чистом полотне его страницы
журчала родниковая вода,
весна звенела радостной капелью,
встречая первых ласточек прилет,
пел майский день неугомонной трелью,
сиял лазурью неба ясный свод.
Он был поэт. Его душа страдала,
когда другому было тяжело.
Он был поэт — об этом верба знала,
что тонкой веткой билась о стекло.

* * *

Как медленно течет река,
как жизнь стремительно проходит.
Москва. Октябрь. Смущен слегка,
на Якиманке в переходе
сонату Моцарта скрипач
играл и верил — небо слышит.
Напоминая детский плач,
осенний дождь стучал по крыше.
Гурьбой бежали облака,
дул ветер — явно к непогоде.
Как медленно течет река,
как жизнь стремительно проходит.

* * *

Я знаю: нежного Парни
перо не модно в наши дни.
А. С. Пушкин

Дом в Черной слободе, мощеный двор,
береза, покосившийся скворечник,
дорога, храм, ручей с названьем Ельчик,
плющом обвитый каменный забор…

За домом старый, яблоневый сад,
где девочка тайком Парни читает,
полоской тонкой безмятежно тает
за горизонтом розовый закат.

Без устали рисую вновь и вновь
картину светлую безоблачного детства,
я не нашла пока иного средства,
чтоб сохранить в своей душе любовь.

СТИХАМ

Я жду их так, как ждет свободы узник,
молитву повторяя неустанно.
Так, раздувая горн, огня ждет в кузне
мастеровой — нетерпеливо, жадно.
Так ждет волна горячей силы ветра,
расправив крылья легкие на взлете.
Так ждет весну неистово Деметра,
готовя плуг и пахаря к работе.